

Она смотрела на повязку, не переставая улыбаться. Она была слишком мала, чтобы понять значение этого предмета одежды, но Наруто было приятно подарить его ей.

Это была его повязка, он трудился, чтобы получить ее... но ведь это уже не его деревня, верно?

Он улыбнулся, как только мог, изобразив самую убедительную ухмылку, когда кто-то еще вышел вперед, чтобы показать свой подарок. Сачии повернулась, положила свитки и футляр рядом с собой и посмотрела на следующего человека.

Поднос был легким в его руках, а от еды, лежащей на нем, исходил восхитительный аромат. Он поднимался по лестнице и шел по коридорам, проходя мимо разных неприятных личностей по мере приближения к цели.

Наконец он увидел двух стражников у дверей, один из них посмотрел на еду, но ничего не прокомментировал.

Наконец мужчина открыл дверь, широко распахнув ее.

Он прошел внутрь и поднялся по последней лестнице.

Хозяин дома был взволнован, брови нахмурены в задумчивости, ладони вспотели, когда он склонился над картой с пятью полными чемоданами у входа.

Мужчина поднял голову, когда он вошел. "А-а-а, Шуген. Оставь это здесь. Я займусь этим позже".

"Как пожелаете, господин".

Поставив поднос, старший слуга поклонился. "Вам еще что-нибудь нужно, господин?"

"Ничего, можете идти".

"С вашего позволения, сэр".

"Я думал, твои повязки для тебя важны".

Наруто повернул голову и увидел, как Тадакацу закрывает за собой дверь, выходя в коридор.

Наруто пожал плечами. "Да. Я... куплю еще одну, когда вернусь в Коноху".

Тадакацу кивнул: "Значит, знак твоей верности можно заменить?"

Лицо Наруто на мгновение опустилось, удивленное или, возможно, ошарашенное вопросом. "Нет. Я всегда буду верен своему дому. Просто... она это оценит... верно?"

Тадакацу шагнул вперед и положил руку на плечо мальчика, глядя на него сверху вниз. "Наруто. Ты хочешь о чем-то поговорить?"

Лицо Наруто скривилось, но затем он снова улыбнулся, и улыбка снова стала шире. "Нет, старик. Возвращайся в дом, а я пока побуду здесь. Может, снова потренирую свою осознанность".

"Тогда не переусердствуй." Он ответил через мгновение, повернулся и зашагал обратно в дом.

"Господин."

Шуген вошел в комнату, еще раз около полуночи окинув взглядом своего работодателя и пустой поднос на его столе.

"Вам понравился ужин, господин?"

"Да, очень хорошо". Он ответил, не поднимая глаз от папки, которую читал. "Возьми поднос и иди, делай что хочешь, ты мне не понадобишься до конца ночи, Шуген".

"Спасибо, сэр. Рад слышать, что вам понравилась ваша последняя трапеза".

Мужчина моргнул, когда до его мозга дошли слова.

Он сделал движение, чтобы встать, но слова захлебнулись в горле, шея вытянулась, глаза выпучились от шока, бумаги выпали из рук, и он схватился за шею, хватаясь за что-то.

Шуген стоял, лицо его было спокойным, морщины исчезали, кожа становилась упругой и подтянутой, скорее загорелой, чем бледной, лысину сменила копна песочных волос, усы густели, темнели, росли вокруг губ, один глаз впадал и чернел, пока не показалась повязка, другой глаз превратился из тускло-карего в остро-зеленый.

Умиравший покачал головой. "И-и-и".

Она натянулась.

Цепь.

Это была цепь. Она обвивалась вокруг его шеи, поднималась к потолку, а затем поворачивалась где-то вверх, чтобы вернуться в руки своего владельца, отходя от конца стержня в его руке, и ее серое железное тело было более грозным, чем меч, с острыми краями и стальными полосами.

На следующее утро Тадакацу проснулся со вздохом, обнаружив, что за пределами дома все еще ощущается присутствие чакры.

Мальчик не спал всю ночь.

Это не было неожиданностью. Скорее, он ожидал этого.

Он встал, застонав от боли в спине, и, накинув одежду, вышел из комнаты.

Тело висело неподвижно, глаза выпученные, язык черный, высунутый изо рта жертвы. В комнате стоял густой запах мочи, пока он работал, запечатывая документы, пролистывая записи, собирая информацию, которую ему предстояло проанализировать более подробно позже.

Большинство из того, что он видел, было полезно, но один файл, в частности тот, который его цель просматривала незадолго до смерти, был наиболее интересным.

В нем не было ни передвижений войск, ни финансовых записей, ни планов на будущее. Нет. В нем был только человек. Точнее, мальчик лет двенадцати, с яркими светлыми волосами и голубыми глазами.

Он закрыл глаз, вздохнув. Не с тревогой или волнением.

От раздражения.

Оглядываясь назад, Тадакацу, возможно, следовало ожидать этого.

Ноги упираются в кору ствола дерева, почти двадцать футов в воздухе, а белокурый ребенок смотрит на него с широчайшей улыбкой на лице, показывая пальцем, как его рубашка сползает с него, болтаясь на лодыжке.

"Ха! Я так и знал!" крикнул он с чем-то очень похожим на триумф в голосе.

Он спал. Или... лучше сказать, мальчик притворялся спящим. Возможно, это и должно было стать первой подсказкой, что что-то не так. Наруто обладал безграничной энергией, и с тех пор, как он обнаружил способность своих клонов поглощать информацию, его можно было найти почти каждый день тренирующимся, пока не наступит время есть или пока он сам или

кто-то другой, особенно Сачии, не позовет его.

Второе, что должно было выдать его, - это то, что мальчик лежал на ветке дерева.

Анбу и джонины нередко отдыхали где попало во время миссий на вражеской территории, но чтобы генин спал на грубой коре дерева, а не на сравнительно мягкой земле...

Тадакацу вышел во двор, намереваясь разбудить мальчика криком, но не успел он и слова вымолвить, как Наруто перевернулся и упал прямо ему на голову.

Возможно, такое идеальное время должно было насторожить и его самого.

Но в данный момент это было неважно, важна была только не сломанная шея мальчика и то, что он хотел оставить ее такой, какой она была.

Он прыгнул, поймав мальчика за лодыжку.

Наруто смотрел на него с самой большой улыбкой, грозящей расколоть его лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501797>